АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

Е.И. Кычанов

ТАНГУТСКИЙ ДОКУМЕНТ 1170 г. О ПРОДАЖЕ ЗЕМЛИ

Публикация тангутских документов из Хара-Хото с посильным переводом и комментарием сулит интересные для науки результаты. Сто с лишним документов тангутской коллекции ЛО ИВАН СССР безусловно должны занять свое, пусть небольшое, но важное место в исследовании в комплексе разбросанных по разным хранилищам мира документов на китайском, уйгурском, тибетском, тангутском и монгольском языках, охватывающих более чем тысячелетний период в истории народов Центральной Азии.

Предлагаемый для публикации документ (Тангутская коллекция ЛО ИВАН СССР, Инв. № 5010) - один из первых опытов работы с тангутскими документами, принадлежит к числу немногих, написанных не непонятной еще для нас скорописью, а беглым почерком, с редким использованием скорописных сокращений отдельных элементов знаков, поддающихся расшифровке на основании опыта работы со скорописным текстом тангутского перевода "Сяо цзин"[1].

Текст документа написан на серой мягкой прозрачной "деловой", если можно так определить ее назначение, бумаге, действительно чаще всего используемой для документов и обиходных записей. Несмотря на тонкость и прозрачность фактуры, данный вид тангутской бумаги отличается прочностью. Сетка четкая, частота линий сетки - 7x1 см. Размер листа - 48,5 x 22 см; левый край, начиная почти сверху, оборван, поэтому ширина листа в его нижней части не 48,5, а 44 см. Лист помят, замеры произведены до реставрации документа.

13-64

Текст документа состоит из 19 строк по 15-16 знаков в полной строке. Строки вертикальные. Первые шесть строк, в порядке следования, справа налево, полные. Стк.7 неполная снизу: здесь оставлен отступ онорифического назначения перед словом "государь". Стк.8 полная. Стк.9 неполная почти наполовину: отступ сделан перед описанием границ продаваемого участка с целью выделения этого важного раздела документа. Стк.11 неполная в силу окончания основного текста документа. Стк.12-14 - перечень имен продавца земли и связанных с ним лиц - неполные сверху и снизу, записаны как бы посередине листа, ближе к его нижней части. Стк.1 этой группы выделена тем, что ее начало записано почти на один знак выше, чем начало двух следующих строк. Стк.15-17 - перечень имен и подписи свидетелей - также записаны с отступом сверху, примерно с середины листа, причем начало стк.15 в целях выделения этого раздела текста поднято над двумя остальными примерно на полтора знака. В левом верхнем углу крупными знаками две строки текста - 18-19. В первой, почти стершейся, всего четыре знака, во второй, четкой, написанной скорописью, - три знака с отметкой о сборе пошлины за составление документа и оформление продажи.

В тексте есть особые значки: в стк. 2 после десятого знака сверху две небольшие черточки, под углом, справа налево и сверху вниз, по-видимому, знак удвоения. В стк.7 на отступе перед словом "государь" с левой его стороны - крестик. Это знак непонятного нам назначения, возможно, просто обычный скорописный вариант сокращения детерминатива "человек" (левой части знака "государь"), оставшийся потому, что писец вначале, видимо, забыл сделать необходимый отступ, а потом вспомнил о нем и недописал начатый знак. В стк.12-13 против имени продавца и ее сына и ни-

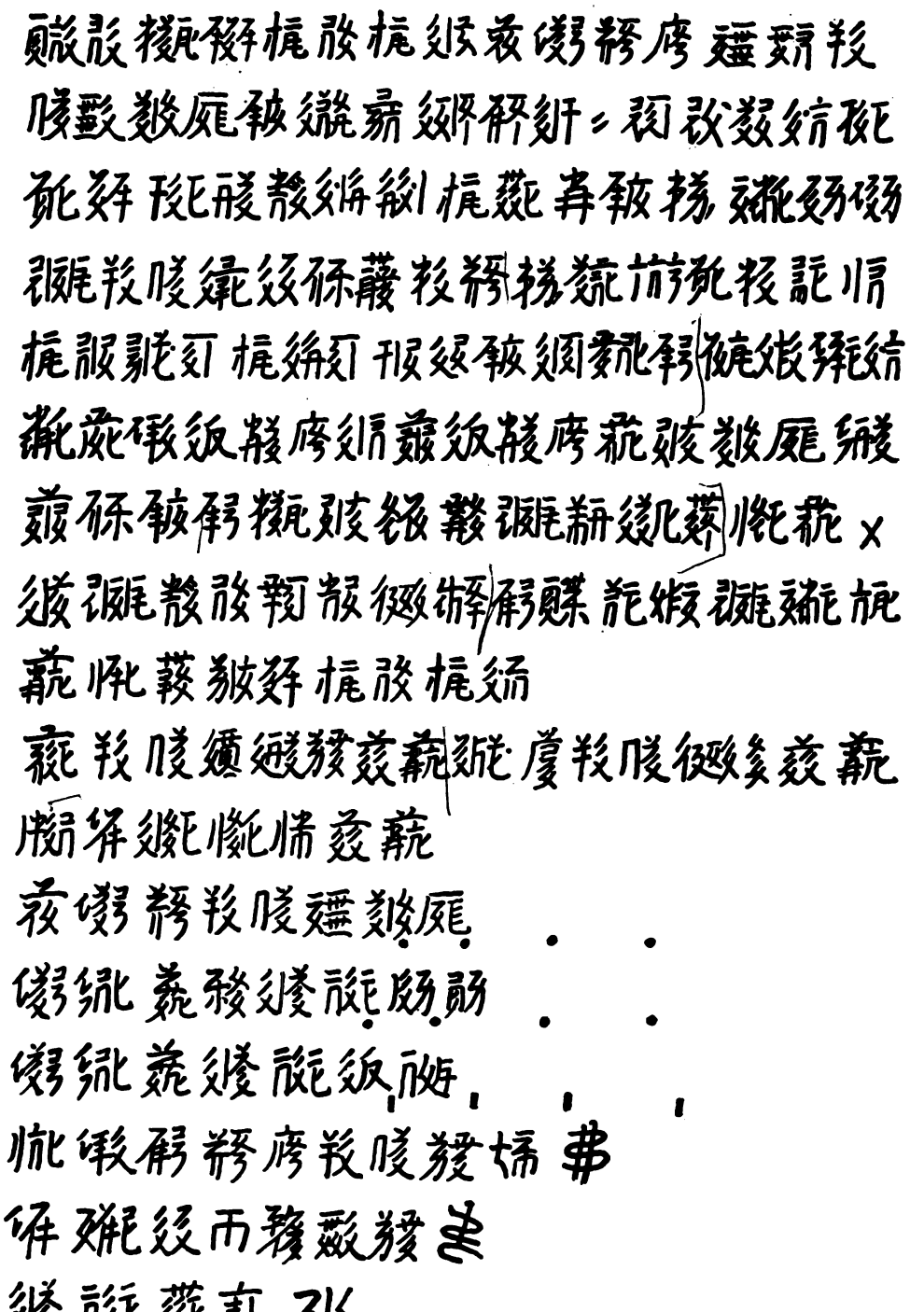
же до края листа проставлены четыре жирные точки, а в стк. 14 против имени лица, "имеющего отношение к продаже", и ниже – четыре жирные черточки. Это знаки того, что данные лица уведомлены о содержании документа, нечто вроде их росписей в этом. В стк. 15–17 после имен свидетелей их росписи-тамги[2]. В левом верхнем углу в двух последних строках – 18 и 19 – по одному знаку-тамге, возможно, роспись лица, взимавшего пошлину.

В левой части документа имеется штамп Азиатского музея Российской Академии наук с вписанным в него № 373.

Непосредственно на тексте документа (на второй его части перед "подписями"), содержащего описание границ проданного участка и предполагаемую меру наказания в том случае, если на проданную землю может предъявить права другое лицо, – две большие печати красного цвета, прямоугольные, размером 9 x 12 см каждая. Текст на печатях неразборчив. Вначале была поставлена нижняя печать, затем верхняя несколько под иным углом и так, что ее нижняя треть перекрыла верхнюю треть нижней печати. Очевидно, печати были поставлены учреждением, в котором оформлялся акт продажи.

При составлении текста документа писцом были допущены некоторые оплошности, о чем свидетельствуют пропуски и последующая приписка слов: в стк. 4 – пятый знак снизу, в стк. 5 – девятый знак сверху, в стк. 6 – пятый знак сверху и помарка при написании последнего знака в стк. 9.

Текст



Перевод

"В год тигра, двадцать второй год [царствования], Небесного процветания [под циклическими знаками] гэн-инь [1170 г.], составительница [сего] документа вдова из рода Ахуа [по имени] Лдиэшо сегодня из лично принадлежащих ей земель для выпаса скота[1], приобретенных от городской управы[2], по своей доброй воле продала Ахуа Мбиецха [участок] с тремя шалашами и двумя [растущими на нем] деревьями. Цена [данного участка], названная управлением по обмеру[3] и оценке [земли?], четыре [верблюда]: два верблюда, имеющих все зубы, один двугорбый[4](?) и один старый. После того как [участок будет продан], не должно быть человека, который мог бы претендовать на эту землю. [Но] если такой претендент объявится, то Лдиэшо, за то что [она] ввела в заблуждение чиновника, понесет наказание по закону и за распоряжение имуществом без согласия [имеющих на него права лиц] выплатит в пользу государя штраф в размере 30 нджиа (≈ 900 л) пшеницы. [Впредь во всем следует] поступать так, как сказано в [этом] документе. Межевым управлением [проданный] участок отмерян в размере двух ндзвон (≈ 1,3 га). С севера [он] граничит с [участком] Ахуа Вэйвэвай, с востока и юга - с [участком] Ахуа Сие, с запада - с [участком] Лион Нгвемишань.

Составительница документа женщина [из рода] Ахуа [по имени] Лдиэшо.
Имеющий отношение к [данному] документу сын [Ахуа Лдиэшо] Мэра Кочион.
Имеющий отношение к [данному] документу Мэра Лдиацээу.
Свидетели: Ахуа Вай [роспись-тамга], Лион Квицха [роспись-тамга], ... Иэвай [роспись-тамга], Мэра Ситхин [роспись-тамга].
Налог собран [роспись-тамга], восемь ... [роспись-тамга]".

Комментарий

1. Земель для выпаса скота, или букв. "земель в том месте, куда выпускают животных кормиться". В данном отрывке несколько необычно употребление знака "животное", слова, означающего и диких и домашних животных вообще, а не только домашний скот ( ). Однако наличие первого знака в этом словосочетании ( ), имеющего значение "кормить животных", и наличие "неопределенного члена" , указывающего на случаи," когда необходимо бывает специально указать не на конкретный индивидуальный предмет, а на любой индивидуальный предмет из множества, соответствующего некоему означающему"[3], т.е. кормление "некоих животных", не оставляет сомнений, что речь идет о местах выпаса домашнего скота, и слово "животное" означает здесь все виды домашних животных, хотя по своему первоначальному значению оно и шире данного понятия.

2. ... приобретенные от городской управы . — По-видимому, речь шла о землях, приобретенных (купленных) у города, или, что на наш взгляд более вероятно, пожалованных за службу покойному мужу вдовы Ахуа, или даже его предкам и ставших собственностью семьи. Указание на источник приобретения продаваемой земли не представляет для документов такого типа и того времени ничего необычного. Такие указания мы встречаем, например, в земельных актах периода Юань[4]. Название города не указано в документе. Но по месту его находки можно полагать, что это город Эдзина (Хара-Хото).

Фамилия Ахуа довольно часто встречается в колофонах памятников тангутской письменности из Хара-Хото. Интересно отметить, что данный документ свидетельствует о ее распространенности в этом районе - покупатель земли, двое из

трех владельцев соседних участков земли и один из свидетелей также носят фамилию Ахуа. Но фамилию Ахуа мы не находим в списке тангутских фамилий, имеющемся в тангутском словаре "Идеографическая смесь"[5]. Совсем не исключено, что это могла быть и не тангутская фамилия, а, скажем, уйгурская или даже согдийская.

3. Управление по обмеру – в этом словосочетании нам прежде всего не удалось расшифровать третий, вначале пропущенный писцом, а потом дописанный сбоку знак. Неясно и значение стоящего до него знака . Ясно только одно, что все эти знаки относятся к названию какого-то административного учреждения . Поскольку знак служит как бы основой другого знака со значением "измерять", "рассчитывать", "оценивать", то можно полагать, что или в написании знака допущена ошибка, или это знак с близким ему значением. Отсюда наш перевод. Определение стоимости продаваемой земли представителем местной администрации "через казенного маклера" упоминается в юаньских документах[6], а управления, устанавливающие цену продаваемого имущества, – в китайских документах из Лоулань периода Цзинь[7].

4. Двугорбый /верблюд/. Три участка земли с двумя деревьями были оценены в четыре верблюда, из которых два были со всеми зубами (букв. с "собранными зубами"), т.е. молодые, один старый, одряхлевший и один "двугорбый". Знак неизвестен как самостоятельный, он встречается в сочетании "надгробный курган" и, видимо, связан со значением "холм", "курган". Отсюда и наш перевод "двугорбый", хотя причина выделения этого признака нам не совсем ясна, так как принято считать, что в Центральной Азии в основном были как раз двугорбые верблюды. Независимо от этого очень любопытным является то обстоятельство, что

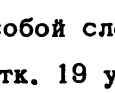
продажа производилась не за деньги, а за скот, и обмен носил натуральный характер.

По своему характеру тангутский документ о продаже земли стоит в одном ряду с китайскими и центральноазиатскими документами такого рода. Данный купчий акт представляет обычное для документов той эпохи и того региона "одностороннее волеизъявление продавца о перенесении прав на земельный участок на покупателя за покупную цену"[8]. Покупатель не ставил своей подписи на документе, ибо его согласие на сделку считалось ясным из самого факта уплаты им продавцу покупной цены[9]. Документ написан от имени продавца и подписан продавцом, в данном случае вдовой из рода Ахуа по имени Лдиэшо и членами ее семьи (букв. "имеющими отношение" /к документу/), в нашем документе ее детьми (сыновьями).

В первом случае при упоминании Мэра Кочиона прямо, хотя и с запозданием, так как знак был вначале пропущен, указано, что он сын вдовы Ахуа, во втором - знак недописан, но думается, что Мэра Лдиацээу тоже ее сын, упоминание о чем опущено писцом. Подписи же членов семьи вдовы Ахуа были необходимы потому, что с правовой точки зрения она, продавая "лично принадлежащую /ей/" землю, тем не менее осуществляла продажу лишь как глава семьи, ее представитель, ибо законным коллективным владельцем земли была семья в целом, а не отдельное лицо[10]. Подписывающие документ члены семьи давали согласие на отторжение части семейной собственности, поэтому это должны были быть правоспособные лица.

Документ подписан также свидетелями, букв. "знающими людьми, заявившими /об этом/".

Тангутский документ начинается с даты. Так оформлялись, например, уйгурские документы подобного типа[11]. В документе указано, что, если вдова Ахуа допустила обман и продала землю, на которую неожиданно мог предъявить права другой человек, она несет за это наказание по закону, и указана мера наказания. Данные формулы в разных вариантах также уже известны из аналогичных документов периода Тан[12] и Юань[13]. Размер штрафа за обман был очень велик - очевидно, что-то около 8 ц пшеницы.

Две последние строки нашего документа, вероятно, представляли собой то, что в более поздних китайских документах такого рода называлось "хвостом документа", - это была прикрепляемая к нему квитанция местного казначея, скрепленная его печатью, об уплате подати, "вследствие чего до сего времени "белый акт", т.е. частный договор, превращается в "красный", т.е. в "крепостной официальный документ"[14]. На тангутском документе отметка об уплате налога записана не на отдельном листочке, прикрепляемом к документу, а прямо на том же листе, но в стороне от основного текста документа, в его левом верхнем углу. Стк. 18 сильно стерлась. Однако первый знак хорошо различим, это слово "налог, подать". Два других слова написаны скорописью и слабо различимы, но, вероятно, они вместе с первым представляют собой словосочетание "собрать налог"  . В стк. 19 указана сумма сбора "восемь...", чего - неизвестно, так как знак написан скорописью, и мы не в состоянии его расшифровать, можно только предположить, что речь идет о восьми связках монет. Под той и другой строками росписи-тамги, возможно, казначея, принявшего налог.

Таким образом, перед нами тангутский документ времени наивысшего расцвета тангутского государства, документ,

оформленный по тем же правилам, по каким, с теми или иными отклонениями, оформлялись подобного рода документы из Дуньхуана и других районов Центральной Азии, несомненно, явившийся прототипом для составления тангутской документации, а также более поздние по времени документы в Китае вплоть до династии Цин, включая и последнюю, с тем исключением, что со времени династии Мин дата на документах ставилась не в начале, а в конце их.

Определенным отклонением от данного типа документации является отсутствие в тангутском документе указания на посредников, которое мы пока не в состоянии объяснить, не изучив других тангутских документов этого рода, тем более, что посредники предусматривались тангутским законодательством.

В заключение можно сказать, что, видимо, один вывод не рискует быть преждевременным - хозяйственные и деловые документы в тангутском государстве оформлялись в основном так же, как китайские, уйгурские и другие центральноазиатские документы, известные уже науке по материалам Дуньхуана и из других районов Центральной Азии.

Примечания

[1] "Китайская классика в тангутском переводе" (Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова, М., 1966, стр. 128-133.

[2] О них см.: А.П. Терентьев-Катанский, "Неизвестные" знаки в памятниках тангутской письменности, - "Эпиграфика Востока", XIX, 1969, стр. 23-24.

[3] М.В. Софронов, Грамматика тангутского языка, М., 1968, кн. 1, стр. 161.

[4] Н.Ц. Мункуев, Земельные акты эпохи Юань (1279–1381) в Китае, – "Вопросы истории и историографии Китая", М., 1968, стр. 98, 99, 100, 102, 104, 105.

[5] "Идеографическая смесь", Танг. ф. ЛО ИВАН, Инв. № 210, стр. 11а–13б.

[6] Н.Ц. Мункуев, Земельные акты эпохи Юань, стр. 101.

[7] H. Maspero, Les documents chinois de la troisième expedition de Sir Aurel Stein en Asie Centrale, London, 1953, № 215, стр. 71; № 220, стр. 72.

[8] О. Франке, Земельные правоотношения в Китае. Пер. Н.И. Кохановского, – "Известия Восточного института", т. XXIII, вып. 1, Владивосток, 1908, стр. 70.

[9] Там же, стр. 71.

[10] W. Eberhard, Settelment and Social Change in Asia, Hongkong, 1967, vol. I, стр. 2-3.

[11] С.Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.-Л., 1951, стр. 204–207.

[12] H. Maspero, Les documents..., стр. 193.

[13] Н.Ц. Мункуев, Земельные акты эпохи Юань, стр. 101.

[14] О. Франке, Земельные правоотношения в Китае, стр. 72.

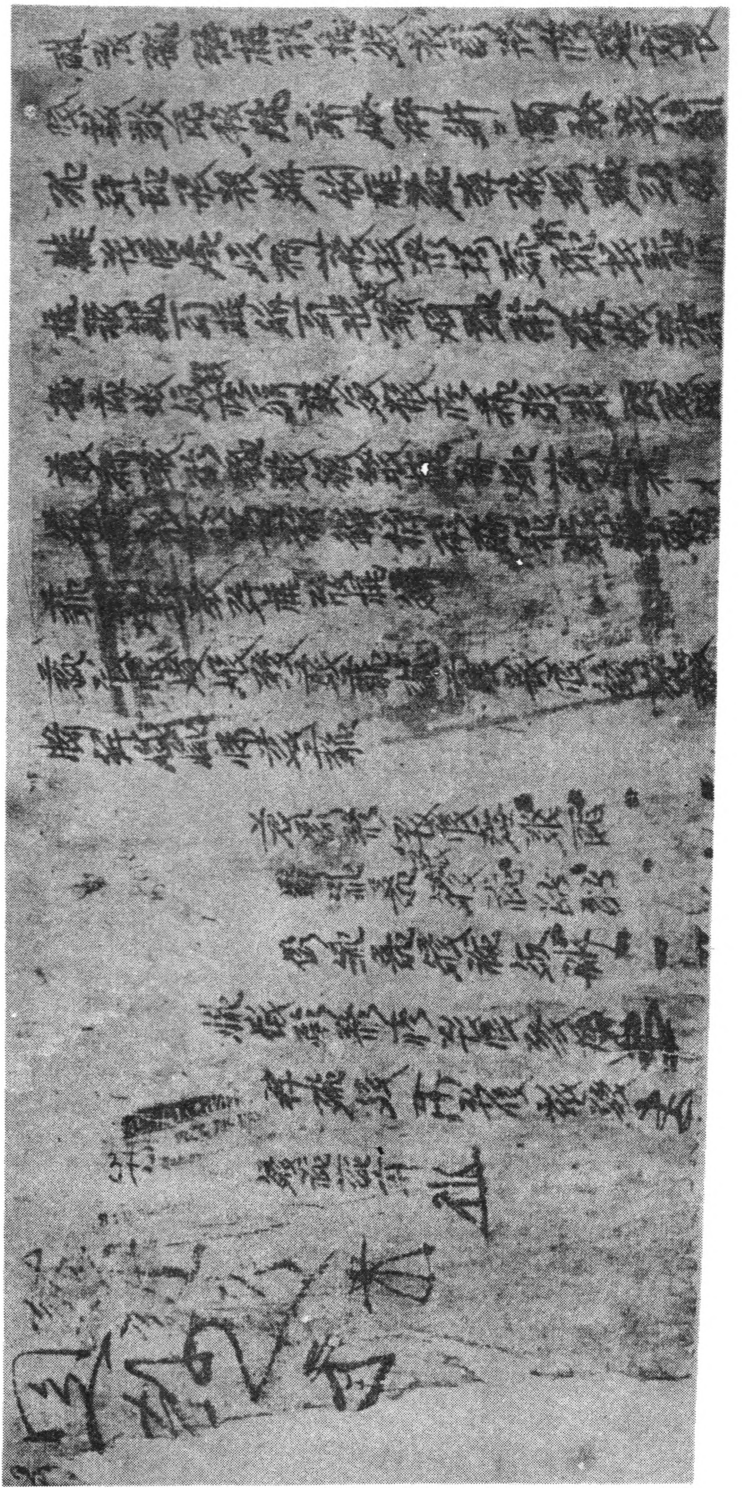


Рис. 33. К статье Е.И. Кычанова. Тангутский документ.